

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Борисов А.А. О предпосылках государственной организации борьбы с эпидемиями в Якутии во второй половине XVIII - начале XIX в. // Genesis: исторические исследования. 2024. № 10. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.10.71887 EDN: EJQLHE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71887

О предпосылках государственной организации борьбы с эпидемиями в Якутии во второй половине XVIII - начале XIX в.

Борисов Андриан Афанасьевич

доктор исторических наук

Главный научный сотрудник; Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

677000, Россия, республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Петровского, 1, оф. 409

✉ a_a_borisov@mail.ru

[Статья из рубрики "История государственных учреждений"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2024.10.71887

EDN:

EJQLHE

Дата направления статьи в редакцию:

04-10-2024

Аннотация: Предметом исследования является мероприятия государственных органов власти Российской государства в Якутии, которые стали предпосылками в организации областной системы борьбы с эпидемиями в регионе во второй половине XVIII – начале XIX в. Объектом исследования является государственная противоэпидемиологическая политика в её начальной стадии со второй половины XVIII в. Автор рассматривает такие аспекты темы как конкретные исторические предпосылки в организации мер местного управления против распространения эпидемий (оспы, проказы) в Якутии. Речь идет о формировании специальных медицинских органов областного управления (врачебной управы, должностных лиц – лекарей, штаб-лекарей, докторов), направлении кадровых медиков для профилактики (оспропрививания) и лечения заболеваний эпидемического характера, выделении средств для перечисленных мероприятий. Особое внимание уделяется тем правительственным мероприятиям, которые послужили предпосылками последующих этапов в истории борьбы с эпидемиями в Якутской области. Основными

методами исследования послужили историко-сравнительный и типологический методы, а также метод ретроспекции, когда уже известные по источникам факты об изучаемом явлении (противоэпидемические мероприятия в регионе) рассматриваются со взглядом назад на предыдущие периоды. Основными выводами проведенного исследования являются следующие. Во-первых, организационно территория Якутского уезда (провинции) стала подчиняться специальному региональному медицинскому органу Врачебной управе Иркутского губернского управления. Во-вторых, с 1760-х гг. в Якутию стали командироваться врачи для борьбы с возникшими очагами заболеваний эпидемического характера: проказы и оспы. В-третьих, изначально в Якутию прибывали высоквалифицированные медицинские кадры, проходившие обучение не только в России, но и за границей. В-четвёртых, у местного населения в рассматриваемое время стали формироваться позитивные представления о пользе названных мероприятий, что было немаловажно для успешности борьбы с эпидемиями в дальнейшем. Новизна исследования заключается в том, что автор впервые обратил внимание на изучение исторических предпосылок организации борьбы с эпидемиями в Якутии в XVIII в., эффективность которой стала видна на протяжении последующего XIX столетия.

Ключевые слова:

Борьба, Эпидемии, Организация, Предпосылки, История, Штаб-лекари, Оспопрививание, Врачи, Оспа, Проказа

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда проект № 24-28-01218 «Борьба с эпидемиями в Якутской области в XIX в.: становление социальной политики на окраинах Азиатской России»

Страницы исторических документов, отражающих события прошлого Якутии, полны сведений о эпидемиях. Оспа, корь и другие заболевания, принимавшие массовый характер, наносили большой урон населению. Страдали интересы казны и государство было озабочено тем, чтобы как-то противостоять этим угрозам. Поэтому интерес представляет то, как оно действовало в данном направлении. В тот период Якутия представляла собой отдалённую, обширную и малозаселенную окраину Российской империи. Государственная власть здесь была представлена областными структурами управления. Очевидно, что задачи борьбы с эпидемиями на местах возлагались на них. Прежде чем рассматривать как происходили события на протяжении заявленного в названии статьи XIX столетия важно уделить внимание стартовым позициям, на которых находились государственные службы, отвечавшие за исполнение названных задач.

В историографии обзорно описаны эти структуры. М.М. Геденштром, Вл. Чепалов^[1], Н.В. Гущин, В.Н. Чемезов, Ф.Г. Сафонов в разное время, имея в виду Указ об определении медицинских чинов в Якутскую область 1805 г., отмечали, что по учреждённому штату здесь полагалось иметь «главного медика области», пять лекарей, по одному на каждый из округов. Остальные приводимые ими сведения касались более поздних событий. Это, и возникновение первой больницы в 1843 г. в Якутске, хотя было признано существование в городе с 1764 г. «оспенного дома», и сведения о том «главном медике» Реслейне, и статистические данные, свидетельствовавшие об увеличении врачебного персонала Якутской области на протяжении последующего времени^[1; 2; 12; 15]. Таким образом, исследователи были единодушны в том, что система областного здравоохранения оформлялась на протяжении XIX в., соответственно, организованная

на государственном уровне борьба с эпидемиями осуществлялась в указанное время.

В.П. Николаев пишет о попытках профилактики оспы в дореволюционной Якутии, но также и у него речь идёт о периоде начиная со второй половины XIX в. [\[16\]](#). В некоторых современных работах, посвящённых истории медицины Якутии, в частности, о проказе на Колыме, также приводятся отрывочные сведения о врачах, служивших в начале XIX в. [\[19\]](#). О многовековом опыте восприятия коренными народами Севера эпидемий и выработанной ими стратегии по предотвращению их пишут Е.Н. Романова и Л.Б. Степанова [\[10\]](#). В приведённой ими таблице о годах эпидемий в Якутии с 1651 по 1924 гг. остались пропущенными «поветрия» 1760-х гг. и начала XIX вв., которые также оставили глубокий след в истории эпидемий края. Такое упущение произошло из-за того, что не были задействованы документальные источники РГИА и НА РС (Я), а также труды вышеназванных авторов, опиравшихся на названные материалы. Между тем, именно, тяжкий демографический урон, нанесённый данными эпидемиями, стал отправным толчком в организации борьбы с ними на государственном уровне в Якутской области. Таким образом, как нам представляется, вопрос о раннем этапе борьбы с эпидемиями в Якутии и, особенно, о предпосылках остаётся открытым.

Одновременно, следует обратить внимание на ставшую уже традиционной уничтожительную риторику исследователей. Она сохраняется, к сожалению, и в современной историографии [\[16\]](#). Констатация неблагополучной эпидемиологической ситуации неоправданна, хотя бы потому что в рассматриваемое время в принципе не существовало подобных категорий. Ведь, что называть «неблагополучием» в традиционном обществе, в котором само понятие медицины и здравоохранения было замещено соответствующими институтами не представляется возможным оценить, тем более с точки зрения современных представлений. Так, Сарычев в своём походном дневнике, будучи на Колыме в 1787 г., отмечал, что местное население верит в то, что многие болезни причинялись злыми духами, вселявшимися в тело человека. Для лечения призывались шаманы, которые при помощи камланий старались изгнать их из тела заболевшего человека [\[11, с.200\]](#). И отсюда критика властей за их несостоятельность или небрежение также неуместна, хотя бы потому что в те времена все мероприятия, проводившиеся в данной области были первыми шагами. Для того чтобы был получен эффект от них необходимо было время в том числе для привыкания самого населения и зарождения понимания о необходимости подобных мероприятий.

Согласно «Учреждению для управления губерний Всероссийской империи» 1775 г. в администрации губерний было создано новое учреждение - приказ общественного призрения. В губернии назначались штатные единицы одного доктора, одного лекаря, двух подлекарей, двух лекарских учеников [\[2\]](#). Его возглавлял губернатор, а в состав его входили заседатели от губернских сословных судов. Они управляли кроме образовательных учреждений также госпиталями и больницами [\[3, с.134\]](#). На протяжении XVIII в. функции организации здравоохранения были переданы на уровень губерний [\[13, с.5-8\]](#).

19 января 1797 г. были учреждены врачебные управы, подведомственные Медицинской коллегии. В функции управ входили также противоэпидемические мероприятия [\[3\]](#). Городовые и уездные врачи, а также лекарские ученики перешли в их подчинение. Медицинская коллегия поставила перед управами задачу формирования уездной системы здравоохранения [\[13, с.7\]](#). В начале XIX в. функции Медицинской коллегии

перешли к МВД, одновременно завершился переход организации здравоохранения на губернский уровень.

Таким образом, начался новый этап в истории организации здравоохранения в области и, соответственно, - организации противоэпидемических мероприятий. Данный процесс с той или иной степенью полноты прослежен в современной историографии. Каковы же были стартовые позиции данного важного этапа в Якутии? Как показывают источники, сюда периодически проникали инфекционные болезни, которые разрастались до масштабов эпидемии. Важно отметить, что местные власти не сидели сложа руки и принимали конкретные меры, которые в определённой мере стали предпосылками вышеупомянутого этапа.

К 1765 г. относится сообщение о появление проказы в верховьях р.Колымы. В 1784 г. туда послан врач в связи случаеми заболеваниями этой болезнью в урочище Рочева. К 1758 г. относится упоминание о свирепствовавшей в Якутии эпидемии оспы. Она пришла сюда из Забайкалья и Иркутска, где отмечены вспышки заболевания в 1730-1750-х гг. [\[4, с.339\]](#). А наиболее опустошительные массовые заболевания оспой в Якутии происходили трижды в XVII в.: 1651-1653 гг., 1681 г., 1689-1692 гг. [\[5, с. 186-349; 6, с.261\]](#). Но если в то время не известно о мерах, которые предпринимались для противодействия ей, то начиная с 1760-х гг. уже можно говорить о начальном этапе в истории борьбы с этим опасным заболеванием.

Так, лекарем Григориев Кливецким, находившимся «в городе Якутске при пользовании оспы, привито им в 1778-м г. до 800, 1782-м г. до 900, в 1790-м 500 человек и использовано иноверцов зараженных венерическою болезнью более 1000 человек, в 1796 году в коревое поветрие около 500 человек. Сверх того был откомандирован для пользования ясашных иноверцов в Колыму и другие трудные места»[\[4\]](#). По данным Задониной в 1773-1776 гг. в Якутии отмечены многочисленные случаи заболевания оспой [\[4, с. 186-349\]](#).

В «Деле о якутском больничном доме, о производстве медицинским чинам Иркутской губернии жалованья по новому штату, о якутском штаб-лекаре Клевецком и определении в помощь ему разжалованного в фельдшеры студента Санктпетербургской медикохирургической академии Кремкова» от 22 мая 1805 года содержатся интересные сведения, позволяющие судить о состоянии противоэпидемических мероприятий в Якутском уезде к началу XIX в.[\[5\]](#).

Из письма штаб-лекаря Григория Клевецкого надворному советнику Ивану Эверсу от 22 февраля 1803 г., автор письма просит адресата, который собирался ехать в Санкт-Петербург, поставить в известность главное начальство, а также из донесения последнего, написанного в мае 1805 г. видно следующее[\[6\]](#).

По указу данному лейб-гвардии премьер-майору сибирскому губернатору Денису Ивановичу Чечерину 26 июля 1764 г. «для лечения погибших безвременно ясашных иноверцов», для борьбы со свирепствовавшими оспой, кори, венерических и прочих болезней в город Якутск «и округи» были посланы штаб-лекарь, лекарь и подлекарь. Они, судя по всему, прибыли туда в 1765 г. Там был и выстроены два дома для их лечения за казённый счет «безденежно». Их лечили от оспы и коревого поветрия, ставили неоднократно прививки. Провинциальная канцелярия отпускала в год 200 руб. для этих целей. После открытия в Иркутске наместничества сумма уменьшилась до 100 руб. В 1797 г. лазарет сгорел. С той поры здесь нет больничного дома и сумма не

отпускается. Хотя Кливецкий неоднократно писал в Иркутскую врачебную управу. Из отправленных тридцать лет назад медиков на месте остался один штаб-лекарь, и который неоднократно просил его уволить по старости. Поскольку желающих найти трудно, то Эверс просил назначить в лекари разжалованного ссыльного студента Ивана Кремкова.

К оставшемуся в одиночестве штаб-лекарю приходили больные венерическими и прочими болезнями иноверцы, но, как написано в документах «содержать их никакого дома нет»^[7]. Как видим, на протяжении, по меньшей мере, двух десятилетий в Якутске действовала полноценная больница из двух корпусов (один из них «лазарет», по-видимому, предназначался для больных оспой) с целым медицинским штатом и значительной суммой финансирования. Опыт был не без успешным. Это видно из того, что местное население успело привыкнуть к медицинскому обслуживанию и обращалось, в этом мы убедимся ниже, с просьбой восстановить это благотворное начинание.

Очевидно, что данное заведение в зимнее время отапливалось. Следовательно, кроме медицинского персонала к нему был прикреплён определённый штат технических работников: истопников, поваров, сторожей и т.д. Каким образом осуществлялась деятельность этого штата нет сведений, но сама продолжительность её на протяжении двух-трёх десятилетий говорит сама за себя.

Далее последовала переписка между вышестоящими инстанциями. В ответ на просьбу министра внутренних дел графа В. Кочубея генерал-губернатору Сибири Селифонтову от 10 июня 1805 г. №549 о восстановлении больницы последний сообщил, что на оспенный дом организованный 26 июля 1764 г. по специальному указу было отпущено с 1765 г. до декабря 1769 г. до 3363 руб. 39,5 коп., а с 1 февраля 1772 г. по указу из губернских доходов до 9825 руб. 29 коп. в год. С 1784 г. генерал-прокурор князь Вяземский приказом из губернской канцелярии от 29 ноября 1783 г. ассигнования отменил, так как на содержание больницы как и на другие заведения, например, на мореходные школы должно было отпускать от доходов на товары из Кяхты. После того, Клициекому посыпались только деньги на медикаменты^[8].

Любопытно, как в 1789 г. якуты просили устроить особый оспенный дом, но поскольку доходы от Кяхты прекратились по причине прекращения торговли с китайцами, с 1790 по 1798 г. на содержание того дома было отпущено всего 650 руб. В 1792 г. якутский комендант предложил план о новом больничном доме, но тот не был выполнен, а с 1800 г. финансирование вовсе прекратилось. В 1802-1803 гг. была неудачная переписка между якутским городничим и иркутским гражданским губернатором Репьевым. Последний сообщил, что не получил требуемого от городничего положения об устроении больницы в Якутске. В заключении своего письма Селифонтов просил рассмотрения о стороны министра^[9]. Следовательно, данный первый опыт организации медицинского обслуживания населения Якутского уезда в 1760-х - 1790-х гг., в том числе, с целью противостоять эпидемии оспы, хоть и имел определенные успехи, но закончился из-за бюрократических неувязок.

Также не последнюю роль сыграла кадровая проблема. На первых порах, когда в 1760-х гг. в Якутск приехала та группа медиков, по меньшей мере, в близлежащих округах и улусах медико-санитарное обслуживание осуществлялось не только что называется «на выезде», но также на регулярной основе стационарно в «оспенном доме» и в форме приема лекарями, приезжавших в город местных жителей. По вышеизложенным причинам сформировавшийся было медицинский штат сократился до одной единицы. Среди изученных архивных документов мы видим трогательное прошение Клевецкого, который

остался один из прежнего штата на должности, на имя министра Кочубея от 5 октября 1805 г. об увольнении его по старости и о назначении ему пансиона. Дело заслуженного медика было рассмотрено, на самом высшем уровне, т.е. на уровне Медицинского совета МВД и искомый пансион был назначен [10]. За тридцать лет службы в Якутии он выслужился с должности подлекаря до штаб-лекаря, получив к 1802 г. 7 классный чин, т.е. ранг надворного советника. Как мы убедились выше, все эти награды и чины были им в полной мере заслужены. Для борьбы с эпидемическими вспышками он был не раз командирован в самые отдалённые уголки края. За годы службы он также был послан в Зашиверск и Аленск верховым путем для пользования иноверцев от горячки, коревого поветрия и венерической заразы.

К 1800 г. в Зашиверске служил лекарем Матвей Малиновский, в Олекминске - доктор Прохор Малкерьев. Кроме того, в Охотск «для пресечения желтой горячки» был командирован инспектор Иркутской врачебной управы, доктор Федор Реслейн [11].

Первый главный медик Якутской области коллежский советник Реслейн прослужил в Сибири в общей сложности 40 лет. Обращает внимание тот факт, что он не находился на одном месте и часто выезжал в самые отдалённые уголки Сибири и Дальнего Востока. Как писал иркутский чиновник, надворный советник М.М. Геденштром он «был одним из благотворительнейших мужей своего времени, но при том имел величайшие странности. Ни от кого не принимал он за лечение денег или подарков; большую часть жалованья своего оставлял в казначействе и брал только то количество, которое считал необходимым на скучное свое содержание. Едва-ли какой-либо циник новейших времен, мог превзойти его в образе жизни, но за то готовность помогать ближнему была в нем безпримерная. Зимою, в жесточайшую стужу, носил он летнее платье: мундир, шляпу и редко, суконный плащ. Я был невинною причиной смерти его. В 1810 году доносил я начальству о необыкновенной между якутами болезни проказе (*elephantiasis*) заразительной и в некоторых семействах даже наследственной. По высочайшему повелению поручено было Реслейну отрядить в те места одного из подчинённых ему лекарей для исследования и пользования. Он сам принял на себя сию обязанность, и не взирая на престарелые лета (ему было за 70 лет) отправился он в Среднеколымск. Из Якутска выехал он в октябре, и не смотря на стужу, в суконном платье. Чтобы согреться, принуждён он был часто слезать с лошади, бегать, кувыркаться. Сим странным образом проехал он более 1500 вёрст, но ознобил себе ноги. Его уже в тёплой одежде и на носилках доставили в Среднеколымск. Здесь отрезал он сам себе ножные пальцы и через полгода скончался. Среднеколымск гордится должен прахом друга человечества.

Сорок лет служил он в Сибири, и долго был в Камчатке. Он оставил множество рукописей, доставленных его наследникам. Наблюдения сего ученого мужа должны быть по всем частям весьма любопытны» [1, с.117-118].

Хотя, как пишут исследователи, личность доктора «была окружена разными историями, среди которых сложно отличить истину от выдумки» [15, с.159]. Обращает внимание его квалификация: обучение в Московском университете, Петербургской госпитальной школе и Страсбургском университете. «Странности» поведения доктора проистекали, по всей видимости, от его протестантского вероисповедания. Ведь, один из главных догматов его - трудовая протестантская этика о добродетельности и усердии в труде, продукт длительного воспитания.

Врачи, к началу XIX в. оказавшиеся на службе в Якутии Григорий Клевецкий, Матвей Малиновский, Прохор Малкерьев обучались и служили в Московском генеральном

сухопутном гошпитале, а последний перед этим прошел обучение в Московской главной аптеке [12]. Местное население получало медицинскую помощь у квалифицированных врачей, очевидно, имевших соответствующую специальность на уровне того времени.

Кроме того, в географической и астрономической экспедиции И.И. Биллингса-Г.А. Сарычева (1785-1794) было четыре медицинских сотрудника: доктор Г. Мерк, штаб-лекарь М. Робек, лекарь П. Алегретти, подлекари А. Лейман, В. Волошенов. Есть предположение, что М. Робек мог принимать участие в лечении прокажённых на Колыме [14, с.159]. Он был направлен на Верхнюю и Среднюю Колыму в 1784 г. специально для этих целей. Здесь он пытался лечить семьи родоначальников мятюжских якутов [8, с.6].

Интересно отметить, что к началу XIX в. население Якутии постепенно «приготовлялось» к мероприятиям правительства в рассматриваемой сфере. Христианизация, начатая в 1760-х гг., привела к началу следующего столетия почти к поголовному крещению населения Якутии. Авторитет шаманов был поколеблен, в том числе в качестве знахарей. Обычноправовые нормы якутов, записанные в указанное время свидетельствуют, что объективные представления о болезнях стали проникать в их среду, хоть и облечённые в православную оболочку. Так, некоторые из специально записанных по просьбе местных чиновников устные законы гласили: якуты из числа «просвещавшихся верою и познанием истины» стали понимать, что болезнь «происходит от натуральных причин, а польза через шаманство получаемая иногда происходит от симпатических действий» и «от большой веры к сему получается иногда облегчение» [7, с.120, 169-170]. Важно, что уже в начале XIX в. среди якутов распространилось понимание о полезности оспопрививания. Они через своих родоначальников обращались к властям с просьбой об организации предохранительных прививок. Известно, что в 1808-1809 гг. в Якутской области отмечена очередная эпидемия оспы, которая, как показывают документы тех лет, не была отмечена столь сильной опустошительностью, как в более ранние периоды.

Когда в первые десятилетия изучаемого столетия стали формироваться областные государственные структуры, как это мы отметили в начале своей статьи, параллельно происходило становление органов инородческого самоуправления: улусных управ и родовых наследных управлений. В их штат помимо голов, старост, писарей, капралов непременно вводились осенние ученики [7, с.144, 158, 159]. Их услуги также оплачивались за счёт средств инородческого самоуправления. Обучение их несомненно происходило за счёт казны профессиональными лекарями.

Таким образом, отсчёт истории противоэпидемических мероприятий в Якутии начинается со второй половины XVIII в., когда стали формироваться предпосылки для подобных действий.

Во-первых, организационно территория Якутского уезда (провинции) стала подчиняться специальному региональному медицинскому органу Врачебной управе Иркутского губернского управления.

Во-вторых, с 1760-х гг. в Якутию стали командироваться врачи для борьбы с возникавшими очагами заболеваний эпидемического характера: проказы и оспы.

В-третьих, изначально в Якутию прибывали высоквалифицированные медицинские кадры, проходившие обучение не только в России, но и за границей.

В-четвёртых, у местного населения в рассматриваемое стали формироваться позитивные представления о пользе названных мероприятий, что было немаловажно для успешности

борьбы с эпидемиями в дальнейшем.

[\[11\]](#) Чепалов Вл. История борьбы с проказой в Колымском округе Якутской области // Сибирский врач: [газета]. 1914. №10; Чепалов Вл. История борьбы с проказой в Вилюйском округе Якутской области // Сибирский врач: [газета]. 1916. №23, №30.

[\[12\]](#) Учреждения для управления губерний всероссийской Империи. М.: Печатано при Сенате, 1775. 229 с.

[\[13\]](#) Высочайше утвержденный доклад Медицинской коллегии // Полное собрание законов Российской империи. Т.24. СПб., 1830. С.287-296; Инструкция врачебных управ от 19 января 1797 г. // Полное собрание законов Российской империи. Т.24. СПб., 1842. С.287-296.

[\[14\]](#) РГИА. Ф.1297. Оп.296. Д.113. Л.173.

[\[15\]](#) РГИА. Ф.1297. Оп.1. Д.66. Л.1а.-36.

[\[16\]](#) Там же. Л.16.-3.

[\[17\]](#) РГИА. Ф.1297. Оп.1. Д.66. Л.16.-3.

[\[18\]](#) Там же. Л.14-16об.

[\[19\]](#) РГИА. Ф.1297. Оп.1. Д.66. Л.16об.-18.

[\[10\]](#) Там же. Л.19-20, 24-36.

[\[11\]](#) РГИА. Ф.1297. Оп.1. Д.92. Л. 353-356.

[\[12\]](#) РГИА. Ф.1297. Оп.1. Д.92. Л.353-356.

Библиография

1. Геденштром М.М. Отрывки о Сибири. СПб: Типогр. Мед. деп-та МВД, 1830. 165 с.
2. Гущин Н.В. Медико-санитарное дело в ЯАССР // Якутские зарницы. 1925. № 1. С. 24-27.
3. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М.: РГГУ, 2008. 710 с.
4. Задонина Н. В. Хронология природных и социальных феноменов в Сибири и Монголии. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2008. С. 186-349.
5. История Сибири с древнейших времен до наших дней: в 5 томах. Т.2. Л.: Наука, 1968. 537 с.
6. Николаев В.П. Эпидемии натуральной оспы в Северо-Восточной Сибири и первые попытки ее профилактики // Сибирские исследования. 2019. № 2. С. 26-30.
7. Памятники права Саха (Якутия): сб. документов / Отв. ред. М.М. Фёдоров. Якутск: Бичик, 1994. 200 с.
8. Петухов И. Материалы для статистики народного здравия // Памятная книжка Якутской области за 1863 г. – СПб.: Типогр. В. Безобразова, 1864. С. 203-210.
9. Петухов И. Медико-исторический обзор Колымского округа // Памятная книжка Якутской области на 1867 год. 2-е изд. СПб.: Типогр. Безобразова и комп. 1869. С. 5-61.
10. Романова Е. Н., Степанова Л.Б. Антропология болезни. По следам эпидемий Полярного круга: полевые материалы И.С. Гурвича // Вестник археологии, антропологии

- и этнографии. 2021. № 3(54). С. 218-230.
11. Сарычев Г.А. Путешествие по северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану. М.: Гос. изд. геогр. лит, 1952. 325 с.
12. Сафонов Ф.Г. Русские на северо-востоке Азии в XVII-середине XIX в.: управление, служилые люди, крестьяне, городское население. М.: Наука, 1978. 260 с.
13. Сергеев И.А. Врачебные управы в системе разделения полномочий управления губернским здравоохранением XVIII–XIX вв. // Вестник Московского университета МВД России. 2013 № 12. С. 5-8.
14. Слепцов С.С., Слепцова С.С., Андреев М.Н. Проказа в Колымском округе Якутии (исторический обзор) // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 479. С. 158-168.
15. Чемезов В.Н. Здравоохранение в дореволюционной Якутии // Ученые записки ИЯЛИ. Вып. 4. Якутск. 1956. С. 48-55.
16. Шуляк Е. В. Развитие здравоохранения Сибири в XVIII — первой половине XIX в. // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2019. Том 5. № 2. С. 121-132.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Статья посвящена важной исследовательской проблеме – борьбе с эпидемиями в Якутии во второй половине XVIII – начале XIX в. Для решения этой проблемы автор избрал фокус на эволюцию государственной поддержки в этом важном региональном вопросе Российской империи.

Хронология исследования связана с событийной канвой сюжета: в Якутске в 1765 году появились штаб-лекарь, лекарь и подлекарь, с 1794 года существовал оспенный дом, в 1805 году был издан указ об определении медицинских чинов в Якутскую область, появилась должность главного медика области, которую занял Федор Федорович Реслейн, но только в 1843 году в Якутске появилась первая больница.

В исследовании актуализированы архивные документы, отложившиеся в фонде Медицинского департамента МВД в Российском государственном историческом архиве, законодательные акты, материалы прессы (газета «Сибирский врач»).

Тема борьбы с эпидемиями в мировой историографии сегодня одна из самых актуальных в как в социальной истории, так и в истории медицины.

Рассмотрение заболеваемости и борьбы с эпидемиями в Якутской области рассмотрено событийно и хронологически, не хватает возможной систематизации статистического материала о наблюдаемой заболеваемости и смертности в динамике.

Весьма интересен краткий биографический очерк самого известного врача края, выпускника Петербургской госпитальной школы, Московского и Страсбургского университетов Ф.Ф. Реслейна.

В работе установлено, что систематическая, хотя и не постоянная работа по борьбе с эпидемиями начинается с момента подчинения Якутии врачебной управе Иркутского губернского управления. Во второй половине XVIII века решения о врачебном вспоможении были реактивными, отвечали на вспышки заболеваний (прежде всего, проказы и оспы). Врачи, оказывающиеся в Якутии в этот период, были весьма высококвалифицированными, но немногочисленными.

Можно согласиться с выводом автора о том, что «у местного населения в рассматриваемое время формировались позитивные представления о пользе названных

мероприятий, что было немаловажно для успешности борьбы с эпидемиями в дальнейшем». Однако имеет смысл изучить проблему обращаемости за медицинской помощью отдельно.

Медицинская помощь и обращение за ней — это довольно сложные явления, которые являются результатом взаимодействия множества факторов: начиная от принципов организации медицины до культурных и поведенческих установок потенциальных пациентов. На уровень обращаемости за медицинской помощью влияет множество (де)мотивирующих причин, в связи с чем рассматривать ее исключительно в логике социального блага представляется поверхностным.

Для полноты понимания общей картины развития борьбы с эпидемиями в Российской империи исследуемого периода не хватает сравнения с примерами организации вопроса в Европейской части и Сибири, чтобы можно было бы сделать вывод о типичном и особенном в борьбе с эпидемиями Якутской области.